

DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-36-53

УДК 101.1::316

ИССЛЕДОВАНИЕ РОДА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Д.А. Астафьев

Цель данного исследования – выявление и последующий анализ социально-философских и экзистенциальных аспектов исследования рода. Основные задачи: показать особенности развития генеалогии в историческом аспекте; рассмотреть исследование родословной с точки зрения реализации индивидом экзистенциальных потребностей. Научная новизна исследования заключается в том, что автором предпринята попытка проанализировать исследование родословной не только, как научно-исследовательскую деятельность, но и как значимую и важную для индивида социально-философскую и экзистенциальную практику.

В статье отражены особенности развития и отношения к генеалогии в различные исторические периоды развития нашего государства. Исследование микроистории рода, семьи становится важным источником для познания и понимания широкого исторического, социокультурного контекста, в который были встроены многие поколения наших предков.

В настоящий момент генеалогия оказалась перед многими вызовами, среди которых одним из ключевых выступает ее коммерциализация. Однако, любой вызов – это не только проблема, но и определенный фактор развития. В частности, генеалогия становится важным элементом междисциплинарных научных исследований.

Автор считает, что исследование собственной родословной можно проанализировать по формуле из пяти экзистенциальных потребностей Э. Фромма. Индивид, реализуя экзистенциальные потребности, двигается по пути самосовершенствования. Как

следствие, он приходит к ощущению безопасности, устанавливает необходимые связи, находит свое предназначение и призвание в этом мире, формирует систему ценностей и нормативных установок.

Исследование рода – это значимая социально-философская практика, которая дает возможность индивиду встраиваться в систему родовых связей и отношений, приобщаться к ценностям своих предков, понимать и осознавать собственное «Я», развивать генеалогическую культуру, реализовывать основополагающие экзистенциальные потребности.

Основные теоретические результаты, представленные в данной работе, могут найти применение в рамках конкретных историко-генеалогических исследований, в области социальной философии, культурологии и других, в том числе, междисциплинарных научных сферах, а также использованы при разработке соответствующих спецкурсов и факультативов.

Ключевые слова: исследование рода; генеалогия; «персональная» история; «родовая» история; экзистенциальные потребности

Для цитирования. Астафьев Д.А. Исследование рода: социально-философские и экзистенциальные аспекты // *Russian Studies in Culture and Society*. 2023. Т. 7, № 1. С. 36-53. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-36-53

RESEARCH GENUS: SOCIO-PHILOSOPHICAL AND EXISTENTIAL ASPECTS

D.A. Astafyev

The purpose of this study is to identify and further analyze the socio-philosophical and existential aspects of gender research. Main tasks: to show the features of the development of genealogy in the historical aspect; to consider the study of the pedigree from the point of view of the individual's realization of existential needs. The scientific novelty of the research lies in the fact that the author has attempted to analyze the study of gender not only as a research activity, but also as a

significant and important socio-philosophical and existential practice for an individual.

The article reflects the peculiarities of the development and attitude to genealogy in various historical periods of the development of our state. The study of the microhistory of the genus, family becomes an important source for the knowledge and understanding of the broad historical, socio-cultural context into which many generations of our ancestors were embedded.

At the moment, genealogy is facing many challenges, one of the key ones being its commercialization. However, any challenge is not only a problem, but also a certain factor of development. In particular, genealogy is becoming an important element of interdisciplinary scientific research.

The author believes that the study of one's own pedigree can be analyzed according to the formula of the five existential needs of E. Fromm. The individual, realizing existential needs, moves along the path of self-perfection. As a result, he comes to a sense of security, establishes the necessary connections, finds his purpose and vocation in this world, forms a system of values and normative attitudes.

The study of the genus is a significant socio-philosophical practice that enables an individual to integrate into the system of family ties and relationships, to join the values of their ancestors, to understand and realize their own «I», to develop genealogical culture, to realize the fundamental existential needs.

The main theoretical results presented in this work can be applied within the framework of specific historical and genealogical studies, in the field of social philosophy, cultural studies and other, including interdisciplinary scientific fields, as well as used in the development of relevant special courses and electives.

Keywords: *study of the genus; genealogy; «personal» history; «ancestral» history; existential needs*

For citation. *Astafyev D.A. Research Genus: Socio-Philosophical and Existential Aspects. Russian Studies in Culture and Society, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 36-53. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-36-53*

Введение

Изучение истории своего рода в XXI веке стало одним из популярных хобби современного человека. Миллионы людей ищут свои корни, изучают жизнь предков, открывают заново историю своей семьи, и одновременно узнают об истории своей страны и народа. Это одно из исследовательских направлений, в котором обычный человек, постигая историю своего рода, начинает ощущать себя частью макрокосмоса, задаваться экзистенциальными вопросами.

Генеалогия давно перестала восприниматься только как вспомогательная историческая дисциплина. Она стала частью междисциплинарных исследований, тесно связанных с историей, историей повседневности, социологией, педагогикой и т.д. Поскольку генеалогические изыскания вышли за пределы узконаправленных научных исследований, возникает необходимость их социально-философского осмысления.

Цель данного исследования – выявление и последующий анализ социально-философских и экзистенциальных аспектов исследования рода. Задачи: показать особенности развития генеалогии в историческом аспекте; рассмотреть исследование родословной с точки зрения реализации индивидом экзистенциальных потребностей. Основные теоретические результаты, представленные в данной работе, могут найти применение в рамках конкретных историко-генеалогических исследований, в области социальной философии, культурологии и других, в том числе, междисциплинарных научных сферах, а также использованы при разработке соответствующих спецкурсов и факультативов.

Материалы и методы

Отечественные мыслители П.А. Флоренский, Н.А. Федоров, В.В. Розанов в своих трудах обращались к вопросам генеалогии, рода и родовых связей. За последние годы опубликовано значительное количество научных работ, посвященных результатам конкретных историко-генеалогических исследований, роли генеалогии в современном мире, педагогическому и воспитательному потенциалу

генеалогии и т.д. [6; 8; 10–12; 14–18]. Автор данной работы совместно с Е.В. Годовой неоднократно рассматривали отдельные аспекты генеалогического исследования на примере истории рода Астафьевых [1–3].

Однако социально-философские и экзистенциальные аспекты исследования рода по-прежнему недостаточно представлены в современных научных работах, что и определяет актуальность настоящей статьи [4; 9; 20]. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы (индукция, дедукция, анализ, синтез) и социально-философский анализ. Научная новизна исследования заключается в том, что автором предпринята попытка проанализировать исследование родословной не только, как научно-исследовательскую деятельность, но и как значимую и важную для индивида социально-философскую и экзистенциальную практику.

Результаты и обсуждение

На современном этапе развития гуманитарного знания есть четкое понимание того, что изучение «персональной истории» обычных, рядовых людей также необходимо, как и исследование жизненного пути выдающихся правителей, полководцев, ученых, писателей и художников. Каждый человек вносит свой небольшой, но в общей массе становящийся значительным, вклад в историю страны и народа. История рода не оторвана от окружающей реальности, она протекает на фоне происходящих реформ, революций, войн и т.д.

В.А. Климов отмечает «воспитательное значение генеалогического знания, которое не сводится к сбору и систематизации родословных сведений, но дает непосредственное ощущение живой связи нынешних и ушедших из жизни людей, соединяет прошлое с настоящим и перекидывает мостик в будущее. Образ родословного древа, раскинувшего свои ветви в современности и уходящего корнями в глубокую древность, символизирует не только биосоматическую преемственность поколений, но и некий духовный смысл – явственное присутствие в нашей повседневной жизни всей предшествующей истории» [10, с. 282].

Трудно не согласиться с этим определением. Генеалогия формирует и укрепляет духовные и культурные скрепы, плотно связывающие нас с поколениями предков. Образ родословного древа действительно очень символичен. Это своего рода уменьшенная копия мирового древа. Мировое древо соединяет мир физический и мир духовный, является символом постоянного эволюционного развития и отражением прошлого, настоящего и будущего. Родословное древо соединяет и отражает прошлое, настоящее и будущее определенного рода.

Исследование рода позволяет нам – современным людям, понять и осмыслить родовую философию наших предков, их стратегии поведения, в том числе и в ситуации экстремальной повседневности, эмоциональное восприятие окружающего мира, повседневные практики и многое др. Исследование родовой истории выводит нас за пределы локального мира конкретного рода. Род выступает лишь одним из элементов широкого полотна социокультурного, политического, экономического контекста определенной исторической эпохи.

Генеалогия в историческом плане долгое время выступала, прежде всего, как элемент элитарной культуры – занятие для высшего сословия, которое через него хотела показать свою уникальную идентичность. Все основные генеалогические исследования, преимущественно, были посвящены только дворянским родословным. Подобная картина наблюдалась фактически вплоть до начала XX в. Исключения касались только некоторых родословных представителей крестьянского сословия, ставших известными промышленниками, предпринимателями, или возведенными в дворянское достоинство. Но исключение лишь подтверждает правило. Субъективный аспект, проявляющийся в большинстве родословных крупных российских дворянских родов допетровской эпохи – это стремление показать «выход» родоначальников из «Золотой Орды», «пруссов», «немцев» или «литвы». Красивую родословную хочется приобрести в любые времена.

Отметим, что, несмотря на такой в некотором плане субъективизм ряд дворянских фамилий вышел действительно из тюркской и

европейской среды, но только в более позднее время – в XVI–XVII вв. В этот период представители ряда тюркских народов пошли на службу к русским царям, к ним добавились европейские наемники – немцы, ирландцы, шотландцы, валахи, венгры и др. Определенная их часть в дальнейшем получили поместья за службу и пополнили российское дворянское сословие (Фонвизины, Лермонтовы и т.д.). Этот аспект не обязательно связан с формированием дворянского сословия, поскольку некоторые из них прошли путь от служилых людей до однодворцев во времена Петра I, а затем государственных крестьян.

Автор в одной из своих работ отмечал: «У многих однодворческих и дворянских родов были общие предки из представителей служилого сословия, но история распорядилась так, что они оказались в итоге в разном социальном положении. Однако с позиции историко-генеалогического исследования это важный аспект, позволяющий найти точки соприкосновения между различными сословиями, понять глубинные родовые связи, а также проследить результаты реформ, происходивших в нашем государстве в различные исторические периоды, которые в итоге отразились на дальнейшем развитии тех или иных сословий» [3, с. 26].

В нашей истории были периоды, когда государство и общество подвергалось значительным эволюционным и революционным преобразованиям. Это обычно негативно влияло на состояние генеалогии и возможность населения заниматься исследованиями семьи и рода. Например, в период буржуазных реформ в России в 1860 – 1870-е гг. происходило «размывание» прежних сословных границ, и люди старались не делать акцент на своем происхождении, поскольку для них важными становились только их личные достижения.

Представители крестьянского сословия не составляли родословных росписей, но, как, отмечают исследователи, у них была сильно развита родословная память. Сведения о предыдущих поколениях передавались в устной форме, что, безусловно, добавляло определенные неточности в описании событий, людей и т.д. Подобные описания периодически приобретали легендарный характер. Су-

ществовали примеры уникальных крестьянских родов, которые помнили и передавали информацию о значительном количестве предыдущих поколений, например крестьянский род Анисимовых из Бугурусланского уезда Самарской губернии [13]. В их родословной насчитывалось 11 поколений.

Данный аспект показывает нам, что все сословия формировали собственную генеалогическую культуру. Согласно определению О.Н. Наумова, генеалогическая культура – это совокупность представлений о родстве, способы и методы трансляции знаний о нем, а также отношение к истории семьи, предкам [14, с. 119].

В советский период существовала другая экзистенциальная проблема – человек был вынужден в силу ряда обстоятельств, прежде всего, собственного выживания в ситуации экстремальной повседневности, отказываться от индивидуальной исторической памяти, приходиться к необходимому «забыванию» родовых связей и формированию альтернативной «родовой истории». Ее элементы корректировались, переписывались, стирались, придумывались заново. Человек создавал абсолютно новую «персональную историю» и «родовую историю» для собственного рода. Господствующая унификация во всех сферах приводила, в том числе, к стереотипизации «персональных и родовых историй».

С конца XX в. и по настоящее время генеалогия становится увлечением значительного количества людей, хотя по-прежнему одни исследователи родословных хотят найти всю возможную информацию об истории семьи, а другие готовы заплатить деньги только за доказательство принадлежности к дворянскому сословию. В таких ситуациях некоторые недобросовестные генеалоги начинают исходить не из объективности поиска, а действуют в угоду заказчику, намеренно искажая и подменяя сведения. С другой стороны, практика современных генеалогических исследований показывает, что в количественном плане, исходя из соотношения сословий в Российской империи, крестьянских родословных объективно в разы больше.

На современном этапе развития генеалогия все сильнее сталкивается с таким серьезным вызовом, как всеобщая коммерциализация.

Как отмечает О. Н. Наумов: «Коммерческий вызов XXI в. для генеалогии ничего позитивного не несет и является частным отражением общей ситуации в науке» [14, с. 122]. Стоимость одной родословной ветки за 100 лет может составлять 100–200 тысяч рублей. С нашей точки зрения, преодоление коммерциализации генеалогии, возможно через просветительскую работу среди населения, усиление открытости архивов, увеличение количества открытых баз данных, подобных информационному сервису «Память народа», интернет-порталу о Первой мировой войне «Герои войны 1914–1918», в которых граждане могут найти необходимую информацию для генеалогического поиска.

Считаем, что исследование собственной родословной можно рассмотреть по формуле из пяти экзистенциальных потребностей Э. Фромма, успешная реализация которых позволяет двигаться человеку по пути самосовершенствования [21, с. 286].

1. Потребность в установлении связей.

Человеку важно не ощущать себя одиноким и отчужденным. Недовольство данной потребностью делает людей эгоистичными и нарциссичными.

Исследование рода позволяет нам выстраивать новые или ранее утраченные связи с нашими родственниками, задавать вопросы и получать на них ответы, понимать, что мы не одни в этом мире, не только находимся здесь и сейчас в текущем моменте нашего бытия, но также являемся частью большого рода.

2. Потребность в преодолении себя.

По Фромму, ее реализация заключается в созидании, творчестве.

В аспекте генеалогии эту потребность можно рассмотреть, в-первых с позиции того, что исследование собственной родословной – это всегда творческий и созидательный процесс. Примером этого может служить, например, создание визуального образа родословного древа или написание книги об истории рода.

Во-вторых – преодоление самого себя и преодоление истории своих предков. В ходе изучения истории своего рода генеалог сталкивается, в том числе, и с негативным, травматическим опытом

предшествующих поколений, оказавшихся в пограничной ситуации, когда их жизненный мир и привычные устои начинали рушиться, им приходилось делать сложный выбор. Исследователь вынужден погружаться и осмысливать опыт коллективных травм целых поколений, например, когда это касается событий XX века.

3. Потребность в корнях.

Человек, появляясь на свет, уже испытывает эту важную потребность. Изучая историю своего рода, открывая новую информацию, мы начинаем осознавать и понимать собственное предназначение. Постижение рода, родовых ценностей и установок, приводит к ощущению безопасности, в том числе и духовной, в сложном, изменяющемся мире. Выстроенные, структурированные родовые связи помогают определиться конкретному индивиду со своим местом и положением. Осознание глубинной, корневой связи со своими предками, приводит нас и к более осозанным связям с другими сообществами (род, этнос, нация), к которым он принадлежит.

4. Потребность в идентичности.

Идентичность – это осознание человека самим собой. Восстановление родословной позволяет индивиду приходить к собственной индивидуальности, принятию себя таковым, каков есть, а не таким, каким должен быть. История жизни наших предков, их поступки, подвиги и достижения, негативный и позитивный опыт, могут выступать для нас образцами такой идентичности.

Э. Гидденс связывает стабильное чувство собственной идентичности индивида с наличием чувства онтологической безопасности. Он определяет онтологическую безопасность как «конфиденциальность или доверие, которые являют собой природный и социальный миры, включая базовые экзистенциальные параметры самости и социальной идентичности» [5, с. 499].

В данном вопросе существуют также определенные противоречия. С точки зрения Е.Я. Тетушкина, «реальная практика реконструкций и интерпретаций родословных, как правило, субъективна и порождает деформированные представления о генеалогических идентичностях. Из великого множества предков и родственников

отбирается в соответствии с определенной социальной логикой, относится узкий круг лиц. В результате интерпретации полученных схем фабрикуются социально-мотивированные генеалогические нарративы, лежащие в основе конструируемых идентичностей [19, с. 23–24].

Согласимся, что данный аспект действительно проявляется в генеалогической практике, поскольку мотивация к занятию исследованием родословной для каждого индивида субъективна. Изучение собственной родословной всегда носит индивидуальный характер, что определяет его цели, задачи и потенциальные результаты. Поэтому, безусловно, генеалогия знает немало примеров допущений, искажений и фальсификации в рамках конкретных родословных исследований.

5. Потребность в системе взглядов и преданности. Каждому человеку важно иметь устоявшуюся систему взглядов и ценностей, которые выступают для него опорой в сложном, нестабильном, меняющемся мире.

Через изучение своей родословной, истории народа и страны, индивид приходит осознанию и принятию в качестве основополагающих ориентиров родовых, семейных ценностей. И.Н. Извеков полагает, что личность приобретает, таким образом, генеалогическую идентичность, которая определяется как «составляющая часть социальной идентичности личности, психологическая категория, которая относится к осознанию личностью своей принадлежности к определенной семье, ветви рода, роду» [7, с. 213 – 222].

Заключение

Таким образом, исследование микроистории рода, семьи становится важным источником для познания и понимания широкого исторического, социокультурного контекста, в который были встроены многие поколения наших предков. Историко-генеалогические исследования дают возможность современному человеку ориентироваться, установить, ценности, смыслы людей, живущих в определенную историческую эпоху.

В статье отражены особенности развития и отношения к генеалогии в различные исторические периоды развития нашего государства. В настоящий момент генеалогия оказалась перед многими вызовами, среди которых одним из ключевых выступает ее коммерциализация. Однако, любой вызов – это не только проблема, но и определенный фактор развития. В частности, генеалогия становится важным элементом междисциплинарных научных исследований.

Автор отмечает, что исследование собственной родословной можно рассмотреть по формуле из пяти экзистенциальных потребностей Э. Фромма. Претворение в жизнь значимых экзистенциальных потребностей приводит индивида к ощущению безопасности, позволяет человеку устанавливать необходимые связи, находить свое предназначение и призвание в этом мире, формировать соответствующую систему ценностей и нормативных установок. Это процесс осуществляется, в том числе, и через исследование родословной, связывающей «персональную» историю исследователя с «родовой» историей предков.

Таким образом, исследование родословной – это значимая социально-философская практика, которая дает возможность индивиду встраиваться в систему родовых связей и отношений, приобщаться к ценностям своих предков, понимать и осознавать собственное «Я», развивать генеалогическую культуру, реализовывать основополагающие экзистенциальные потребности.

Список литературы

1. Астафьев Д. А. Чернавские служилые люди Астафьевы в XVII в.: историко-генеалогическое исследование // История: факты и символы. 2019. № 2(19). С. 7-15. URL: DOI: 10.24888/2410-4205-2019-19-2-7-15
2. Астафьев Д. А., Годовова Е. В. Жизнь и судьба братьев Астафьевых в XX веке: историко-генеалогическое исследование // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2022. № 2(42). С. 85-111. DOI: 10.32516/2303-9922.2022.42.8

3. Астафьев Д. А., Годовова Е. В. Особенности изучения генеалогии однодворческих родов XVIII в. (на примере рода Астафьевых) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология, 2022, Т. 28, № 4. С. 24-32. DOI: 10.18287/2542-0445-2022-28-4-24-32
4. Гайфутдинова Р. М. Дискурс семейного нарратива: методологический аспект // Научный Татарстан. 2018. № 3. С. 90-96. URL: <https://tatarica.org/application/files/9516/4319/7589/Gajfutdinova.pdf>.
5. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический Проект, 2003. 528 с.
6. Добровольский А. В. Добровольские: история нашего рода. Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2022. 95 с.
7. Извеков И.Н. Формирование генеалогической культуры старшеклассников в целостной образовательной среде семьи и школы: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01; Ин-т образоват. технологий. Сочи, 2011. 443 с.
8. Карцев И. С. Краеведение, генеалогия и сельский космизм // Вестник славянских культур. 2018. Т. 47. С. 100-105. URL: http://www.vestnik-sk.ru/assets/files/Vestnik_2017_1_47.pdf
9. Климов В. А. П. А. Флоренский о значении генеалогии в общественной жизни // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2014. Т. 14. № 3. С. 9-13. URL: <https://soziopolit.sgu.ru/ru/articles/p-florenskiy-o-znachenii-genealogii-v-obshchestvennoy-zhizni>
10. Климов В. А. Путь к истокам (о воспитательном значении генеалогии) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2016. Т. 16. № 3. С. 282-286. URL: <https://soziopolit.sgu.ru/ru/journal/2016/3>
11. Кобзов В. С. История моего рода. Челябинск: Без издательства, 2021. 539 с.
12. Лыхин Ю. П. Нашему роду нет перевода (шестнадцать поколений рода Лыхиных). Иркутск: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Оттиск», 2022. 648 с.

13. Ларичев А.А. Крестьянская семья в истории освоения и развития Среднего Поволжья (XVIII – первая треть XX вв.): дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 : Самара, 2004. 258 с.
14. Наумов О. Н. Генеалогия и вызовы XXI века // Россия XXI. 2017. № 1. С. 106-129.
15. Оседах А. Г. Династия геологов Черновых как пример преемственности поколений в науке // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. 2022. № 8(38). С. 288-295. DOI: 10.24412/2414-9241-2022-8-288-295
16. Петин Д.И. История омского рода Батюшкиных. Омск: Золотой тираж (ООО «Омскбланкиздат»), 2021. 140 с.
17. Румянцева, Е. Е. Функции генеалогии как значимой междисциплинарной науки историко-философского процесса // Интеллектуальная культура Беларуси: проблемы интерпретации философского наследия и современные задачи гуманитарного знания: Материалы Шестой международной научной конференции, Минск, 17–18 ноября 2022 года / Рекомендовано к печати Ученым советом Института философии НАН Беларуси (протокол № 11 от 21.10.2022 г.). Том I. Минск: Четыре четверти, 2022. С. 72-75.
18. Сумбурова Е. И., Жердева Ю.А. Дворянский род Буторовых в XIX веке (материалы генеалогического исследования // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 3. С. 28-35. DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-3-28-35
19. Тетушкин Е. Я. Гены забытых предков (размышления о генеалогии, генетике и личностной идентичности, часть I) // Человеческий мир. 2016. № 6. С. 18-32. URL: <https://chelovek.iphras.ru/article/view/2720>
20. Тонких С. И. Род и родословие в философско-антропологическом контексте // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5 4(11). С. 187-190. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2011_5-4_48.pdf
21. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. / пер. с англ. Э.М. Телятниковой, Т.В. Панфилова. М.: Аст, 2004. 635 с.

References

1. Astaf'ev D. A. Chernavskie sluzhilye lyudi Astaf'evy v XVII v.: istoriko-genealogicheskoe issledovanie [Chernavian servants of the Astafyevs in the 17th century: a historical and genealogical study]. *Istoriya: fakty i simvol'y* [History: facts and symbols], 2019, no. 2(19), pp. 7-15. DOI: 10.24888/2410-4205-2019-19-2-7-15
2. Astaf'ev D. A., Godovova E. V. Zhizn' isud'ba brat'ev Astaf'evykh v XX veke: istoriko-genealogicheskoe issledovanie [The Life and Fate of the Astafyev Brothers in the 20th Century: Historical and Genealogical Research]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyj nauchnyj zhurnal* [Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University. Electronic scientific journal], 2022, no. 2(42), pp. 85-111. DOI: 10.32516/2303-9922.2022.42.8
3. Astaf'ev D. A., Godovova E. V. Osobennosti izucheniya genealogii odnodvorcheskih rodov XVIII v. (na primere roda Astaf'evykh) [Features of the study of the genealogy of single-court families of the 18th century (on the example of the Astafyev family)] *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya* [Bulletin of the Samara University. History, pedagogy, philology], 2022, vol. 28, no.4, pp. 24-32. DOI: 10.18287/2542-0445-2022-28-4-24-32
4. Gajfutdinova R. M. Diskurs semejnogo narrativa: metodologicheskij aspekt [Family Narrative Discourse: Methodological Aspect] *Nauchnyj Tatarstan* [Scientific Tatarstan], 2018, no.3, pp.90-96. URL: <https://tatarica.org/application/files/9516/4319/7589/Gajfutdinova.pdf>
5. Giddens E. *Ustroenie obshchestva: Ocherk teori i strukturaci* [The Structure of Society: An Essay on Structure Theory]. M.: Akademicheskij Proekt, 2003, 528p.
6. Dobvol'skij A. V. *Dobvol'skie: istoriya nashego roda* [Dobvol'sky: the history of our family]. Novosibirsk: Sibirskij gosudarstvennyj universitet putej soobshcheniya, 2022, 95p.
7. Izvekov I. N. *Formirovanie genealogicheskoy kul'tury starshe-klassnikov v celostnoj obrazovatel'noj srede sem'i i shkoly* [Formation of the genealogical culture of high school students in a holistic educational environment of the family and school]: dis. ... d-raped. nauk: 13.00.01; In-t obrazovat. tekhnologij. Sochi, 2011, 443 p.

8. Karcev I. S. Kraevedenie, genealogiya i sel'skij kosmizm [Local history, genealogy and rural cosmism] *Vestnik slavyanskikh kul'tur* [Herald of Slavic Cultures], 2018, vol. 47, pp. 100-105. URL: http://www.vestnik-sk.ru/assets/files/Vestnik_2017_1_47.pdf
9. Klimov V. A. P. A. Florenskij o znachenii genealogii v obshche-stvennoj zhizni [P. A. Florensky on the importance of genealogy in public life] *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya* [News of the Saratov University. New episode. Series: Sociology. Political science], 2014, vol. 14, no. № 3, pp. 9-13. URL: <https://soziopolit.sgu.ru/ru/articles/p-florenskiy-o-znachenii-genealogii-v-obshchestvennoy-zhizni>
10. Klimov V. A. Put' k istokam (o vospitatel'nom znachenii genealogii) [The path to the origins (on the educational value of genealogy)] *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya* [News of the Saratov University. New episode. Series: Sociology. Political science], 2016, vol. 16, no. 3, pp. 282-286. URL: <https://soziopolit.sgu.ru/ru/journal/2016/3>.
11. Kobzov V. S. *Istoriya moego roda* [History of my family]. Chelyabinsk: Bez izdatel'stva, 2021, 539 p.
12. Lyhin YU. P. *Nashemu rodu net perevodu (shestnadcat' pokolenij roda Lyhinyh)* [There is no translation for our family (sixteen generations of the Likhins family)]. Irkutsk: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Izdatel'stvo Ottisk», 2022, 648 p.
13. Larichev A. A. Krest'janskaja sem'ja v istorii osvoenija i razvitija Srednego Povolzh'ja (XVIII – pervaja tret' XX vv.) [Peasant family in the history of the development and development of the Middle Volga region (XVIII - the first third of the XX centuries)]: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02 : Samara, 2004, 258 p.
14. Naumov O. N. Genealogiya i vyzovy XXI veka [Genealogy and challenges of the XXI century] *Rossiya XXI* [Russia XXI], 2017, no. 1, pp. 106–129.
15. Osedah A. G. Dinastiya geologov Chernovyh kak primer preemstven-nostipokolenij v nauke [The Chernov dynasty of geologists as an example of the continuity of generations in science] *Problemy deyatel'nost' iuchenogo i nauchnyh kollektivov* [Problems of activity of a scientist and scientific

- teams], 2022, no. 8(38), pp. 288 – 295. DOI: 10.24412/2414-9241-2022-8-288-295
16. Petin D.I. *Istoriya omskogo roda Batyushkinyh* [The history of the Omsk family of the Batyushkins]. Omsk: Zolotojti-razh (OOO «Omskblank-izdat»), 2021, 140 p.
17. Rumyančeva, E. E. Funkcii genealogii kak znachimoj mezhdisciplinarnoj nauki istoriko-filosofskogo processa [Functions of Genealogy as a Significant Interdisciplinary Science of the Historical and Philosophical Process] *Intellektual'naya kul'tura Belarusi: problem interpretacii filosofskogo naslediya i sovremennye zadachi gumanitarnogo znaniya: Materialy SHestoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Intellectual'nayakul'turaBelarusi: problemyinterpretacii filosofskogonaslediyaisovremennyezadachigumanitarnogoznaniya: Materialy SHestojmezhdunarodnoj nauchnoj konferencii], Minsk, 17–18 noyabrya 2022 goda / Rekomendovano k pečati Uchenym sovetom Instituta filosofii NAN Belarusi (protokol № 11 ot 21.10.2022 g.). Tom I. Minsk: CHetyre chetverti, 2022, pp. 72-75.
18. Sumburova E. I., ZHerdeva YU.A. Dvoryanskij rod Butorovyh v XIX veke (materialy genealogicheskogo issledovaniya [The noble family of Butorovs in the XX century (materials of genealogical research] *Vestnik Samarskogo uni-versiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya* [Bulletin of the Samara University. History, pedagogy, philology], 2020, vol. 26, no.3, pp. 28-35. DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-3-28-35
19. Tetushkin E. YA. Geny zabytyh predkov (razmyshleniya o genealogii, genetike i lichnostnoj identichnosti, chast' I)[The Genius of Forgotten Ancestors (Reflections on Genealogy, Genetics and Personal Identity, Part I)] *CHelovek* [Human], 2016, no. 6, pp. 18-32. URL: <https://chelovek.iphras.ru/article/view/2720>
20. Tonkih S. I. Rod i rodoslovie v filosofsko-antropologicheskom kontekste [Genus and genealogy in the philosophical and anthropological context] *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teori i ipraktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 2011, no.5 4(11), pp. 187-190. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2011_5-4_48.pdf

21. Fromm E. *Anatomiya chelovecheskoj destruktivnosti* [The anatomy of human destructiveness], per. sangl. E.M. Telyatnikovoj, T.V. Panfilova. M.: Ast, 2004, 635p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Астафьев Дмитрий Александрович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории России
Оренбургский государственный педагогический университет
ул. Советская, 19, г. Оренбург, 460014, Российская Федерация
astafev25@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Dmitry A. Astafyev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Russian History
Orenburg State Pedagogical University
19, Sovetskaya Str., Orenburg, Orenburg region, 460014, Russian Federation
astafev25@yandex.ru

Поступила 01.12.2022

После рецензирования 18.12.2022

Принята 25.12.2022

Received 01.12.2022

Revised 18.12.2022

Accepted 25.12.2022